

Улыбка Цяо Юаньлиня застыла на лице. Уходя из больницы, он даже не попрощался с Лян Чэном. Стоило ему сесть в машину, как Лян Чэн выбежал следом, и Цяо Юаньлинь выкрикнул ему через приоткрытое стекло:

— Чтоб ты разорился!

В час пик такси намертво застряло на эстакаде. Цяо Юаньлинь еще раз проверил собранные материалы и спросил Лэй Цзюньмина, нужно ли что-то добавить.

— Мне кажется, можно упомянуть о конфликте доктора Ляна с родственниками пациента, — сказал Лэй Цзюньмин.

Отношения между врачами и пациентами — тема крайне деликатная. К тому же с того инцидента прошло больше полугода, восстановить картину в деталях сложно, а предвзятость — главный грех в журналистике. Цяо Юаньлинь не согласился.

Лэй Цзюньмин не стал настаивать и уткнулся в телефон.

Вернувшись на телестанцию, Цяо Юаньлинь напрямик направился в кабинет заведующего отделом, чтобы сдать результаты работы за последние два дня. Если всё одобрят, можно будет приступить к разработке сценария интервью.

— Отличная работа, — Сунь Чжо, сидевший в ортопедическом воротнике для шеи, поднял папку на уровень глаз. — Рассказывай.

Цяо Юаньлинь стоял перед столом с рюкзаком на плече и камерой в руках.

— Я хочу выстроить сюжет вокруг связи между врачом, пациентом и болезнью, — доложил он.
— В центре будет доктор Лян. Покажем, как он лечит, его психологический настрой и мысли о врачебном долге.

Сунь Чжо отложил бумаги:

— Направление мысли верное, но если добавить новизны, будет лучше.

Новости — это не развлекательное шоу, здесь важна правда. Цяо Юаньлинь спросил:

— Что вы предлагаете?

— Я слышал, на доктора Ляна часто жалуются, — Сунь Чжо открыл что-то в телефоне. — Сяо Лэй скинул мне кое-какие материалы. Если вставить это в сюжет, получится отличная завязка для привлечения внимания.

— Босс, я думаю, это неуместно, — тут же возразил Цяо Юаньлинь.

Сунь Чжо усмехнулся:

— Это еще почему?

Оперевшись руками о край стола, Цяо Юаньлинь ответил:

— Лян Чэн хладнокровен, но не равнодушен. Он никогда не станет грубить пациентам без причины, и как бы они ему ни не нравились, он сделает всё возможное, чтобы их вылечить. Я не против поднять тему жалоб, но мы должны показать его отношение к работе и то бессилие,

с которым порой сталкиваются все врачи. А не раздувать старый случай, который даже доказать невозможно, ради дешевой сенсации.

Сунь Чжо было не так-то просто переубедить.

— Хочешь сказать, у него были на то причины? — спросил он.

— Я говорю о журналистской ответственности, — ответил Цяо Юаньлинь. — Причины, ход событий, последствия, анализ плюсов и минусов, рефлексия — только когда есть всё это, репортаж можно назвать хорошим.

Сунь Чжо молча смотрел на него, а затем вдруг рассмеялся:

— И что мне с тобой делать? Стоило предложить острую тему, как у тебя нашлась куча отговорок. А если мы добавим прошлое доктора Ляна, ты вообще на меня с кулаками набросишься?

Цяо Юаньлинь мгновенно побледнел.

— Упрямый, не гнет спину перед трудностями. Имеет связи с сомнительной компанией из криминальных кругов. Совершил в прошлом серьезную ошибку, но сейчас занимается самой благородной профессией в мире. Доктор Лян — просто идеальный герой для репортажа.

Цяо Юаньлинь оперся о стол влажной от холодного пота ладонью и слегка отступил. Он с самого начала этого боялся, но надеялся на авось, пока не зашел так далеко. И вот Сунь Чжо нанес ему сокрушительный удар.

— Нет, — глухо произнес он, изо всех сил стараясь не сорваться на крик. — Директор Сунь, так нельзя.

— Сам доктор Лян еще не отказался, — отрезал Сунь Чжо. — Не тебе за него решать.

Цяо Юаньлинь швырнул рюкзак и камеру на пол у своих ног, достал телефон и прямо на глазах у Сунь Чжо набрал номер Лян Чэна, после чего включил громкую связь.

В трубке раздались гудки, затем вызов приняли. Глядя в упор на Сунь Чжо, Цяо Юаньлинь громко произнес:

— На этом с интервью покончено. Ты больше в нем не участвуешь.

Из динамика послышался голос Лян Чэна, который сразу почуял неладное:

— Что стряслось?

Страх, гнев и чувство вины нахлынули на Цяо Юаньлиня одновременно. Он закричал:

— Да я вообще не хотел, чтобы ты участвовал в этой дурацкой передаче!

Спустя несколько секунд молчания Лян Чэн не стал ни о чем расспрашивать. Он лишь спокойно ответил:

— Хорошо.

Стоило повесить трубку, как Сунь Чжо сорвал с шеи воротник, швырнул его на стол и рявкнул:

— Ты хоть понимаешь, что творишь?! Жить надоело, работать больше не хочешь?!

Цяо Юаньлинь понимал, что собственноручно губит свою карьеру. Но он делал это не только ради Лян Чэна, но и ради того, ради чего вообще пошел в журналистику.

— Выглядишь мямлей, пороку еще не нюхал, а гонору-то сколько! — Сунь Чжо указал на дверь.
— Забирай свои вещи, отделу репортажей такие, как ты, не нужны!

Цяо Юаньлинь не произнес ни слова оправдания, его бледное лицо выражало лишь упрямую решимость.

Сунь Чжо побагровел от ярости. Едва сдерживая гнев, он процедил:

— Только из уважения к твоей матери, с которой мы когда-то работали вместе, я дам тебе еще один шанс. Либо ты уговариваешь Лян Чэна дать интервью, либо вылетаешь из второй группы к чертям собачьим!

Цяо Юаньлинь вздернул подбородок:

— И куда мне вылетать?

Сунь Чжо оторвал листок бумаги, быстро черкнул пару строк, скомкал его и швырнул в парня:

— Собирай манатки. С завтрашнего дня ты переведен на двенадцатый этаж.

Цяо Юаньлинь наклонился, поднял бумажный шарик. Его губы дрогнули, но он развернулся и ушел из кабинета, не оглядываясь.

За окном сгущались сумерки. В Новостном центре воцарилась строгая, угнетающая тишина.

Напряженное лицо Сунь Чжо расслабилось. Он нажал пробел на клавиатуре, и экран компьютера мгновенно засветился.

На мониторе открылся неопубликованный репортаж более чем десятилетней давности. Подробный, размашисто написанный материал о подростке, убившем приемного отца. Внизу стояла подпись: Линь Чэнби.

В те годы Сунь Чжо приложил немало усилий, чтобы положить этот текст под сукно, и сегодня впервые за много лет перечитывал его.

Помолчав какое-то время, он вдруг хмыкнул и с легким вздохом произнес:

— Линь, а твой сын совсем на тебя не похож.

Цяо Юаньлинь сложил все свои вещи в одну картонную коробку. Рабочий стол опустел. Повесив на плечо рюкзак, камеру и флягу с водой, он взял коробку в руки и покинул здание телестанции.

Домой возвращаться не хотелось, идти тоже было некуда. Он просто брел по улице, увешанный вещами, со столь удрученным видом, что прохожие невольно оборачивались ему вслед.

— Чего вытаращились? — тихо огрызался он себе под нос.

По пути попался «Старбакс». Цяо Юаньлинь зашел туда, купил карамельный латте и

примостился за маленьким столиком в самом углу. Сделал глоток — горько. Он поморщился. За соседним столом четверо бурно что-то обсуждали, а он сидел один, точь-в-точь как уволенный бедолага, только что лишившийся работы.

Телефон ожил, приняв несколько сообщений подряд. Он открыл WeChat. Коллеги из его группы, включая деда Сяна и остальных, которые сейчас были в командировке в Пекине, наперебой расспрашивали, что стряслось и как ему удалось так взбесить босса Суня.

Похоже, новость уже разлетелась, и пути назад не было. Цяо Юаньлинь снова отхлебнул кофе. Черт побери, они туда вообще карамель клали? Почему так горько-то?

Тут же позвонил руководитель группы. От настойчивой трели у Цяо Юаньлиня разболелась голова. Ему не хотелось ни с кем разговаривать, поэтому он упрямо сбросил вызов и вовсе выключил телефон.

Чтобы изучать журналистику и работать репортером, он пошел на конфликт с родителями. С трудом окончив учебу и устроившись на работу, он твердо решил построить карьеру. Каким бы загруженным и вымотанным он ни был, это приносило ему лишь радость.

Он хотел доказать Цяо Вэньюаню, что его призвание столь же благородно, как и спасение жизней, и выбор он сделал правильный. А еще он хотел показать Линь Чэнби, что он гораздо способнее ее младшего ребенка, что он больше всех похож на нее и именно им она должна гордиться больше всего.

Но не прошло и месяца после окончания испытательного срока, как его выставили за дверь с вещами.

В конце улицы Нинюань черный «Мерседес» с ревом вылетел за ворота больницы Жотань. Лян Чэн выжал газ до упора, надел беспроводной наушник и набрал Цяо Юаньлиня во второй раз.

Полчаса назад, после того короткого и странного разговора, ему пришлось изучить два рентгеновских снимка грудной клетки пациента. Когда же он освободился и перезвонил, автоответчик механическим женским голосом сообщил, что абонент занят.

А теперь телефон и вовсе был выключен.

Лян Чэн мчался к телестанции, по дороге пытаясь разобраться в случившемся. Тот отчаянный крик: «Да я вообще не хотел, чтобы ты участвовал...» — судя по всему, дело было именно в нем самом.

— Дурачок, — тихо произнес он, изо всех сил давя на клаксон. — Всё такой же глупый.

Когда он подъехал к телестанции, ворота были распахнуты. Лян Чэн чуть ли не въехал на территорию, заставив выскочить из будки дежурного охранника. Приглядевшись, старик узнал его:

— Посторонним машинам въезд запрещен! Вы кого-то ищите?

В здании Новостного центра светилось лишь несколько окон, остальная часть тонула в темноте. Лян Чэн спросил:

— Сотрудники отдела репортажей уже ушли?

— Да там народу полно! Вам из какой группы нужен? — Охранник прищурился. — А, вспомнил! Вы ведь уже приходили сюда раньше, верно?

— Да, — подтвердил Лян Чэн. — Я ищу сотрудника по фамилии Цяо.

— А, этот, — уверенно кивнул старик. — Ушел уже. Тащил картонную коробку с таким несчастным видом, будто его до глубины души обидели. Лицо прямо-таки до земли вытянулось. Точно от начальства влетело.

Лян Чэну показалось, что дед в прошлой жизни был уличным сказителем — настолько живо он всё расписал. В груди поднялась глухая тревога. Включив заднюю передачу, Лян Чэн резко развернулся и дал по газам.

На улицах уже зажглись ночные огни. Цяо Юаньлинь вышел из «Старбакса» и бесцельно прошел пару перекрестков. Руки ныли, ноги гудели. Мимо с веселым смехом пробежала толпа школьников, возвращавшихся с уроков. Позавидовав их беззаботности, он свернул вслед за ними.

На небольшой площади его внимание привлекли пожилые люди, танцующие вальс. Он остановился, замороженно глядя на них, и в голову пришла тоскливая мысль: «Да пропади она пропадом, эта работа. Не буду больше писать новости. С завтрашнего дня заведу свой блог и стану вести канал».

Так он и шел, то и дело останавливаясь, пока не наступила глубокая ночь. На улице заметно похолодало. Он всегда плохо переносил холод, к тому же силы окончательно иссякли, так что в итоге он взмахнул рукой и поймал такси.

<http://bllate.org/book/18284/1753068>